УДК 811.161.1'42

DOI 10.17516/2311-3499-028

ГОЛОСОВЫЕ СООБЩЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О КОММУНИКАТИВНЫХ НОРМАХ И ЦЕННОСТЯХ

Н.В. Орлова

Актуальность темы статьи обусловлена необходимостью выявить функциональное распределение разновидностей устной и письменной, диалогической и монологической речи в современном коммуникативном пространстве, описать коммуникативные ценности, проявляющиеся в выборе способа общения на расстоянии. Исследование голосовых сообщений – одной из опций мессенджеров типа WhatsApp или Viber, выполнено на материале анкетирования 40 информантов (20 мужчин и 20 женщин). Информантами являлись работающие жители городов в возрасте от 24 до 44 лет, занимающиеся интеллектуальным трудом. Определены прагматические условия функционирования голосовых сообщений. К ним относятся неофициальные отношения между адресатом и адресантом, желание сократить время коммуникации и затраченные на нее речевые усилия, ситуация движения (пешком, за рулём). Интерпретация рефлексии информантов, в которой голосовое сообщение сопоставлялось с перепиской в мессенджере и с телефонным звонком, обнаружила ценность privacy в дистантном общении, то есть возможность для участника коммуникации свободно выбирать место, время, продолжительность контакта. Выражена, хотя и менее ярко, потребность в «подлинном диалоге», который может обеспечить телефонный звонок, но не голосовое сообщение. Устная речь и письменный текст имеют для информантов свои преимущества, при этом «устный монолог» (форма речи в исследуемой опции) наименее подходит для передачи субъективно важной, а также деловой информации. Возможность голосового сообщения воспроизводится игнорируется.

Ключевые слова и фразы: голосовое сообщение; прагматические условия; коммуникативные ценности; социокультурные условия; телефонный звонок; форма речи; диалог; монолог.

Подготовлено при поддержке гранта РФФИ 18-412-550001 «Массовая речевая культура в омском регионе как отражение коммуникативных норм, ценностных ориентиров и конфликтогенных факторов»

VOICE MESSAGES AS A SOURCE OF INFORMATION ON COMMUNICATIVE RULES AND VALUES

N.V. Orlova

The relevance of the topic of the article is determined by the need to identify the functional distribution of varieties of oral and written, dialogical and monologic speech in the modern communicative space, to describe communicative values manifested in the choice of the method of communication at a distance. The study of voice messages, which are an option for instant messengers such as WhatsApp or Viber, was performed on the material of a questionnaire of 40 informants (20 men and 20 women). Informants were working residents of cities aged 24 to 44 years, engaged in intellectual work.

Questioning as a method of collecting material during its processing was supplemented by general scientific methods - descriptive, taxonomic, quantitative calculations. In addition, at various stages of the study, modeling elements were used.

The material did not reveal a significant gender specificity for any of the questions posed. The pragmatic conditions for the functioning of voice messages are defined, which include informal relations between

the addressee and the addressee; the desire to shorten the time of communication and the speech efforts expended on it; the situation of movement (on foot, behind the wheel). Interpretation of the reflection of informants, in which the voice message was compared with the messenger in a messenger and a phone call, revealed the value of privacy in a remote communication, that is, the opportunity for the communicant to freely choose the place, time, duration of contact. Expressed, though less brightly, is the need for a "genuine dialogue", which can provide a phone call, but not a voice message. Oral speech and written text have their advantages for informants, but the "oral monologue" (the form of the option being examined) is the least suitable for the transfer of important and business information. The possibility of voice message playback is ignored.

Keywords and phrases: *voice message; pragmatic conditions; communicative values; socio-cultural conditions; phone call; form of speech; dialog; monologue.*

1. Введение

Сегодня владелец гаджета располагает широким выбором способов ведения коммуникации: кроме традиционного телефонного звонка, это звонок в мессенджере, СМС-сообщение, переписка в чатах, опция speech to text, то есть автоматический набор текста с голоса и т.д. Некоторые из них уже становились объектом внимания лингвистов, в том числе в исследованиях монографического типа: [Кушакова 2016; Голошубина 2017] и др. Здесь ставится задача выявить условия функционирования голосовых сообщений – одной из опций мессенджеров типа WhatsApp или Viber.

Наше внимание к голосовому сообщению обусловлено не только тем, что оно не изучено. Привлекает внимание функциональное распределение основных форм речи, которое претерпевает изменения в современных условиях. Освящённые научной лингвистической рефлексией оппозиции устная / письменная речь; разговорная / книжно-письменная речь, устный диалог / письменный монолог [Виноградов 1955; Земская 1987; Якубинский 1986] по-прежнему являются базовыми в коммуникативном пространстве. В то же время сегодня люди не только говорят и пишут, как раньше, но «пишут как говорят» в формате, порождённом Интернетом. Е.И. Литневская называет чат «самой “разговорной” письменной формой коммуникации в интернет-пространстве» [Литневская 2011]. Стал привычным термин «гибридная форма речи» [Лысенко 2010], который соотносится, в частности, с «разговором в мессенджере» типа WhatsApp или Viber [Никитина, Голошубина 2017; Голошубина 2017]. С другой стороны, меняется функционирование традиционных форм устного общения. Так, замечено избегание телефонных разговоров определенной частью носителей современной речевой культуры, а именно социально активными взрослыми людьми. На одном из форумов встретилось любопытное признание: *Для меня, например, сейчас позвонить кому-то равноценно тому, что лет двадцать назад прийти в гости без приглашения* [Exler.ru. URL: [http:// www.exler.ru/blog/mozhesh-govorit.htm](http://www.exler.ru/blog/mozhesh-govorit.htm)]. Симптоматичен подзаголовок к блоготексту бизнесмена и общественного деятеля Сергея Недорослева: *Почему звонки по телефону стали признаком дурного тона* [Недорослев 2017].

В данной ситуации показалось интересным сопоставить голосовое сообщение со звонком, учитывая, что они имеют общие и дифференциальные признаки. (К общим относятся дистантность общения, устная форма; к несовпадающим – соответственно диалог и монолог как форма речи.) Очевидно, что голосовое сообщение так же, как переписка в мессенджере («устная письменная речь»), противоречит сути классической оппозиции устного диалога и письменного монолога. Наконец, исследование «не вполне естественного» устного монолога может стать интересным контекстом для активно развивающихся исследований естественной письменной речи [Лебедева 2013; Лебедева, Хокимова 2016], в отношении которой также признаётся разная степень естественности [Галкина 2018].

Итак, цель исследования – выяснить, из чего исходят пользователи, выбирая или игнорируя голосовое сообщение; каковы условия его успешности на фоне других видов коммуникации на расстоянии, прежде всего – переписки в мессенджере и телефонного разговора; насколько

приемлема для носителей современной речевой культуры опция, сочетающая устную форму речи с отсутствием мгновенной реакции адресата. Поставленная цель лежит в русле современной теории коммуникации, а также теоретических и описательных проблем культуры речи.

2. Описание материала и методов исследования

Исследование проведено на материале анкетирования. Анкету составили следующие вопросы: 1. *Пользуетесь ли Вы функцией “голосовое сообщение” в мессенджере?* 2. *Если не используете, то почему?* Далее следовала фраза: *Если используете, ответьте, пожалуйста, еще на несколько вопросов – и предлагались вопросы 3–6:* 3. *При общении с кем Вы используете голосовое сообщение?* 4. *В каких ситуациях Вам удобнее “наговорить”, чем написать текст в WhatsApp или в Viber?* 5. *Если Вы отказываетесь от обычного телефонного звонка в пользу голосового сообщения, то по какой причине?* 6. *Какая информация больше всего подходит / не подходит для голосового сообщения?*

Анкета предусматривала однозначный ответ да / нет (вопрос 1); рассуждение в свободной форме (вопрос 2); выбор из вариантов и, факультативно, рассуждение в свободной форме (вопросы 3–6).

Предложенные варианты ответов гипотетически моделируют прагматические характеристики голосовых сообщений:

– адресаты (в формулировке вопроса 3 предлагается выбрать одну или несколько позиций из ряда: *члены семьи, друзья, знакомые, коллеги, однокурсники* – и поясняется: *нужные варианты подчеркните; если хотите что-то уточнить, напишите*);

– условия коммуникации (в формулировке вопроса 4 предлагается выбрать одну или несколько позиций из ряда: *текст большого объема; нужна передача информации, а не диалог; во время ходьбы, иное (допишите)*; в формулировке вопроса 5 предлагается выбрать одну или несколько позиций из ряда: *мой собеседник прослушает голосовое сообщение, когда ему будет удобно; мне не нужен немедленный ответ; мне не нужно ждать набора номера и слушать гудки; иное (допишите)*);

– тема или тип сообщения (в формулировке вопроса 6 предлагается указать один вариант для «больше всего подходит» и один – для «больше всего не подходит»: *распоряжение руководителя; вопрос, просьба, отчет, обращенные к руководителю; важная информация личного характера; напоминание о себе типа “Привет! Как дела? Куда пропал(а)?”; описание впечатлений от поездки, события и т.д.; описание того, что происходит “здесь и сейчас”; выплеск эмоций*).

Выбранные варианты ответов обрабатывались статистически с целью выявления типичных прагматических условий голосовых сообщений. Рассуждения в свободной форме, стимулированные позицией *иное, допишите*, подвергались лингвистической интерпретации в заявленном проблемном поле.

Количество информантов составило 40 человек (20 мужчин и 20 женщин). Информанты представляли собой социальную группу со следующими общими признаками: взрослые (от 24 до 44 лет), живут в городах (в Москве, в Омске, в Новосибирске, в Ханты-Мансийске), работают, занимаются умственным трудом.

Анкетирование как метод сбора материала было дополнено общенаучными методами – описательным, таксономическим, методом количественных подсчетов. Кроме того, на разных этапах исследования использовались элементы моделирования.

Логика изложения результатов в статье продиктована полученным материалом, в том числе метаречевой рефлексией информантов. В разделе 3 предлагаются общие характеристики функционирования голосовых сообщений, приведены статистические данные, касающиеся отдельных составляющих прагматического контекста (адресаты, ситуативные условия, темы / типы текстов). В разделе 4 рефлексия информантов осмыслена с точки зрения отраженных в ней коммуникативных ценностей и их социокультурных оснований. В разделе 5 проанализированы оценки устной и письменной форм речи.

3. Прагматическая модель голосовых сообщений

Согласно данным анкет, опцией «голосовое сообщение» пользуется 22 из 40 информантов (55 %): 12 женщин и 10 мужчин (соответственно 54,5 и 45,5 %). Материал не выявил заметной гендерной специфики ни по одному из поставленных вопросов.

Декларируемые причины отказа от опции будут обсуждаться ниже. Здесь заметим, что для некоторых информантов это всего лишь отсутствие привычки (*Привык печатать; Не было необходимости; Проще написать; Мне привычнее и удобнее писать текстовые сообщения*) либо немотивированное предубеждение: *Полный бред!!!* Перед дальнейшим изложением количественных результатов необходимо сделать пояснение. Часть тех, кто дал отрицательный ответ на 1-ый вопрос и прокомментировал этот факт в ответе на 2-ой, тем не менее отвечали на остальные вопросы, в том числе в виде свободных высказываний. В одной из таких анкет встретилось слово «*потенциально*». Было решено не учитывать реакции этих информантов при подсчёте выбранных вариантов ответов, но включить в анализ их метаречевую рефлексию.

Адресаты голосовых сообщений распределились следующим образом: друзья – 86,3 % (19 из 22); члены семьи – 59 %; коллеги – 31,8 %; знакомые – 22,7 %; однокурсники – 18,1%. Во всех комментариях к ответу на 3-ий вопрос, кроме единичного «*со всеми*», уточнялось, что опция используется в общении с близкими людьми, теми, с кем у информанта доверительные отношения, взаимная симпатия: *с друзьями и членами семьи – чаще, реже – с более или менее «близкими» коллегами (с которыми отношения не только деловые, присутствует взаимная симпатия); со своей девушкой; с близкими друзьями и близкими родственниками; чаще всего только с близкими; любой из вариантов, при условии если наше с ними общение более или менее доверительное* (здесь и далее выделено нами – Н.О.).

Основной причиной, по которой выбирается голосовое сообщение, является необходимость или желание сэкономить время. 63,6 % информантов отметили, что если текст большого объема, то его удобнее наговорить, чем написать в мессенджере; 22,7% отметили, что голосовое сообщение предпочтительнее звонка, потому что не нужно ждать набора номера и слушать гудки. В свободных ответах на 4-ый и 5-ый вопрос каждый четвертый информант использовал слова *быстро, тороплюсь, срочно* и подобные. Телефонный разговор оценивался как «*долгий*» по определению и потому неудобный: *Как правило, я записываю голосовое сообщение, если оно длинное; Это очень удобно, не надо терять время на разговор по телефону; Когда тороплюсь; Использую эту опцию всегда, когда нет возможности писать развернутые тексты, а вопрос требует срочного ответа; В случае, когда необходимо передать текст быстро; Дать ответ или сделать запрос...требуется довольно срочно; Когда тороплюсь, могу воспользоваться; В последний раз я использовал голосовое сообщение, когда мой коллега должен был вести онлайн-трансляцию, а я передавал ему информацию с места событий. Т. е. мне не нужен был его ответ, и это позволяло экономить время; Не хочется отвлекать собеседника от дел долгим телефонным разговором; Не готов к долгому разговору.*

Типичной ситуацией, в которой предпочтительнее наговорить текст, чем записать его, является коммуникация во время движения (пешком, за рулём). При ответе на 4-ый вопрос 36,3 % информантов выбрали вариант «*во время ходьбы*», 12 человек дополнили список вариантов ситуацией «*за рулём*»: *За рулем автомобиля, когда я с ребенком; [В ситуации] езды на машине; За рулём; Будучи за рулём....*

Наиболее подходящим для голосовых сообщений информанты называли описание того, что происходит «здесь и сейчас» – 27,2%; описание впечатлений от поездки, события – 22,7 %; выплеск эмоций – 27 %. Эти же позиции реже других отмечены как самые неподходящие: соответственно 0%; 4,5%; 9%. По-видимому, причина заключается в пространности описаний в первых двух случаях и в потребности в эмоциональной «разрядке», которая наиболее естественна в устной форме, – в последнем случае. Наблюдаемое «здесь и сейчас» положение дел, кроме того, может быстро меняться, что требует столь же динамичного рассказа о нём.

Выяснилось, что опция неприемлема для делового общения лиц с разным статусом: 27,2 % информантов отметили как самый неподходящий из перечисленных вариантов голосовое сообщение от подчиненного руководителю, 18,1% – от руководителя подчинённым. Эти же позиции реже других отмечены как подходящие: соответственно 0% и 4,5 %.

При том, что передача голосовых сообщений – признак близких отношений между адресантом и адресатом, данным способом, как правило, не передаётся важная информация личного характера, то есть тот вид информации, который естествен для речевого жанра «разговор по душам» [Дементьев 2016: 131–203]. Здесь позицию «больше всего подходит» выбрал один информант (4,5 %), «больше всего не подходит» – четыре (18,1 %). Но и для передачи семантически опустошённого сообщения опцией пользуются редко: 9% полагают, что это наиболее подходящая тема для установления / возобновления контакта; 18,1 % имеют противоположную точку зрения. В целом количественные данные показывают, что тексты не маркированы содержательно; иллюстрацией общей картины является следующее (не предусмотренное 6-ым вопросом) свободное высказывание: *В моем случае тема и тип информации никак не влияет на то, как я ее отправлю. Влияет обстановка вокруг (за рулем ли я, в шумном ли месте, рядом враги, болит голова и тп, очень много факторов). Разве что личную информацию, например, результаты анализов, я бы не стала передавать в голосовом сообщении.*

Итак, голосовое сообщение в мессенджерах используют в общении с близкими людьми; его отправитель нередко находится в движении (пешком, за рулём); опция позволяет быстро передать логическую и /или эмоциональную информацию.

4. Коммуникативные ценности

В ответах и комментариях информантов, поддерживающих опцию, отчётливо выражена значимость того, что называют английским термином *privacy*. Отказ от телефонного звонка в пользу голосового сообщения чаще всего мотивируется позицией негативной вежливости [Levinson, Brown 2006], традиционно свойственной западным коммуникативным культурам. В ответе на вопрос о причинах предпочтения опции телефонному звонку самый распространённый вариант из предложенных – *мой собеседник прослушает голосовое сообщение, когда ему будет удобно* (54 %). Сходная позиция прослеживается в отношении информантов к самим себе: ровно половина выбрала вариант *«мне не нужен немедленный ответ»*. (Не имея возможности на анализируемом материале разобраться в причинах, по которым говорящий не планирует ответ онлайн, заметим, что они могут быть самыми разными; так, один из информантов обрисовал деловую ситуацию, к которой культурные привычки не имеют никакого отношения: *Мой коллега должен был вести онлайн-трансляцию, а я передавал ему информацию с места событий. Т.е. мне не нужен был его ответ.*)

В рефлексии по 5-му вопросу информанты, пользующиеся опцией, высказывались с точки зрения своих интересов. Очевидно, что опция обеспечивает им *privacy*, поскольку позволяет не вступать в телефонный диалог, когда нет желания, внутренней готовности общаться, мешает неподходящая обстановка и т.д. В части высказываний употреблено *«Мне так удобнее»* без пояснений: *Мне не всегда хочется говорить с человеком. Отправить сообщение и прослушать ответ, когда мне удобно, всегда удобнее; Не хочется говорить с человеком; Мне так удобнее или не готов к долгому разговору; В случае если разговор не удобен; Мне не удобно сейчас говорить.* В единичном комментарии присутствовала отсылка к личному пространству адресата: *Мне не хочется отвлекать собеседника от дел долгим телефонным разговором.* Прерогативой телефонных разговоров в этой ситуации становятся особо значимые коммуникативные события. Один из информантов сформулировал тот же тезис, что и автор сравнения телефонного звонка с визитом в дом без приглашения (см. во введении к статье): *Я практически не использую телефон для звонков. Только в случае очень важных переговоров. В остальных случаях, особенно с друзьями, я пишу или оставляю голосовое сообщение в мессенджере, так как я и сам бы предпочел, чтобы мне не звонили коллеги и друзья по пустякам.*

Информанты, игнорирующие опцию, также исходят из необходимости соблюдать privacy, что видно из комментариев ко 2-му вопросу: *Считаю не культурным как прослушивать, так и записывать голосовые сообщения при посторонних. А важную информацию рабочего характера для меня проще передать/обсудить с помощью звонка; Неудобно прослушивать сообщения в общественных местах, необходимо включать наушники; Для меня это неудобный способ связи, (в т.ч. получение таких сообщений), т.к. в общественных местах заслушивать сообщения некомфортно (все равно, что в лифте говорить по телефону по личным вопросам); Сама не люблю прослушивать данные сообщения, считаю, что удобнее прочитать, когда будет удобно, не создавая шума для окружающих; Не хочется, чтобы слышали что происходит вокруг меня.* Как видим, авторы вышеприведенных высказываний против вмешательства в их личное пространство и в личное пространство третьих лиц (окружающих).

В материале имеются немногочисленные косвенные апелляции к ценности подлинного диалога – субъект-субъектного взаимодействия, которым не может быть голосовое сообщение. В одной из анкет отказ от использования опции мотивируется следующим рассуждением, вполне корректным с лингвистической точки зрения: **Устное обращение к человеку предполагает возможность немедленно получить ответ.** Голосовые сообщения этой возможности лишены, они, на мой взгляд, подходят лишь для передачи сообщений, не требующих незамедлительного ответа или вообще не предполагающих вербальный ответ. Мне редко приходится осуществлять такого рода коммуникацию, потому и голосовые сообщения практически не отправляю. Опция не обеспечивает понимание, на которое нацелено гармоничное общение: *Не нравится формулировать устный текст “на ходу” если у собеседника нет возможности оперативно переспросить/уточнить, а у меня нет возможности скорректировать сказанное.* Встретился комментарий, где говорится, что о передаче голосового сообщения заранее договариваются (по предварительному согласию), что нами интерпретируется как запрос о разрешении на данный способ общения как не вполне «нормальный». Еще один автор называет голосовое сообщение **«имитацией живого общения»**. Наконец, опция в принципе не принимается из моральных соображений: *По личному взгляду на общение, иногда я считаю это неуважением к собеседнику.* Автор последнего комментария заочно отвечает на вопрос московского журналиста В. Тихомирова, который в частном письме к автору статьи обратил внимание на этическую составляющую функционирования опции: *Насколько уместно/этично использование такого рода сообщений в повседневной жизни? ...Я, например, не вижу никакой проблемы в том, чтобы позвонить Вам или своему начальнику, но в то же время я не буду оставлять Вам голосовое сообщение, хотя вот даже этот текст при печати технически отнимет у меня больше времени...*

Таким образом, наблюдаются достаточно определённые аксиологические предпочтения. С одной стороны, коммуникации должны быть комфортными, что подразумевает соблюдение privacy: свободу выбора времени, места, дозирование объема передаваемой информации и управление продолжительностью контакта. С другой стороны, необходим полноценный диалог, в котором происходит не просто обмен информацией, но совместное порождение коммуникантами смыслового пространства [Межличностная коммуникация: теория и жизнь 2011: 63–64]. Опция голосовое сообщение обеспечивает первое и не обеспечивает второе.

5. Устная vs письменная речь в оценках информантов

Современные технологии коммуникации расширяют возможности выбора формы речи в конкретной ситуации, и языковая личность выбирает то, что больше подходит ей лично. Этот факт отразился в некоторых ответах на 2-ой вопрос, мотивирующих отказ от голосового сообщения индивидуальными особенностями речевой деятельности: *В принципе говорить не люблю; Пишу сухо, сжато и структурировано, что проще делать письменно (Надо было бы употребить вместо “пишу” что-нибудь типа “выражаю мысль”, но идея понятна. – Н.О.); Не люблю говорить; Не нравится как мой голос звучит в записи.*

Кроме того, в анкетах отразились общие особенности говорения и письма, какими их видят неспециалисты. Проанализируем образцы наивной лингвистики, в разной степени приближенные к научным представлениям о различиях между «сказать» и «написать».

О преимуществах голосового канала иногда говорится в имплицитной форме, не позволяющей понять, в чём они заключаются: *Мне проще позвонить, если я хочу донести что-то голосом; Хочется сказать ему [адресату] что-нибудь “вслух”*. К явным (и называемым) достоинствам устной речи относят её способность передавать эмоциональную семантику, «атмосферу»: *С друзьями поём иногда друг другу или делимся эмоциями; Единственное и оперативное средство для передачи звуковой атмосферы (в отсутствие телефонной связи); [использую голосовое сообщение] когда важно передать эмоциональный фон информации*. К дополнительному преимуществу опции относят то, что информация фиксируется и к ней можно вернуться: *Когда собеседник написал первым и нужно ответить, либо что-то разъяснить и чтоб эта информация осталась у него*. Кроме того, говорение требует меньших усилий: *когда лень писать; в любой ситуации, когда набрать текст более затруднительно, чем записать речь*.

К недостаткам голосового канала (в условиях использования опции) относятся шумы, помехи: *Главный минус голосовых сообщений в том, что их не всегда удобно воспринимать... (шум, слабый динамик телефона и прочее)*. - *Не стоит забывать и о качестве записи, где зачастую сложно разобрать что говорил отсылающий сообщение*. Наконец, есть свидетельства того, что зрительный канал приводит к более глубокому пониманию смысла, чем устная речь: *Отсутствие графического отображения информации... делает невозможным выделить особо важные пункты сообщения для оперативного восприятия информации, а также оперативного восприятия ее при повторном просмотре. Это определенно необходимо в деловом (рабочем) общении*. Интересно, что процитированный автор игнорирует возможность переслушать сообщение несколько раз или считает, что повторное слушание не сделает его более понятным. Комментарий коррелирует с распространённым сегодня тезисом о необходимости визуализировать смысл в интересах адресата.

Итак, по свидетельствам участников анкетирования, существуют индивидуальные предпочтения в выборе формы речи (в материале отмечено предпочтение письменной); устная речь способна передавать эмоции, её порождение не требует таких усилий, как создание печатного текста; письменный текст лучше воспринимается, его содержание доступнее для понимания. Тот необычный для традиционных коммуникаций факт, что устная информация остаётся у адресата, замечен, но почти не отрефлексирован. Между тем опция предусматривает воспроизводимость (не «разовость») информации и, следовательно, нейтрализует одно из описанных в научной литературе различий между устной и письменной формами речи [Гальперин 1981: 19; Адмони 1994].

6. Заключение

Голосовое сообщение является достаточно освоённым способом неофициальной межличностной коммуникации в исследуемой социальной группе (взрослые, работающие, занимающиеся интеллектуальным трудом жители городов). Около половины опрошенных пользуются опцией. К условиям успешности коммуникации посредством голосового сообщения относятся такие признаки неречевого контекста, как ограниченность во времени и / или субъективное нежелание тратить время на разговор, невозможность или затруднительность набора текста, в частности в ситуации за рулём. Опция используется для передачи логической и эмоциональной информации относительно большого объема.

Рефлексия информантов по поводу голосового сообщения отчётливо выразила коммуникативные ценности исследуемой социальной группы.

Информация должна передаваться и восприниматься оперативно; участники общения должны соблюдать приватус друг друга и правила негативной вежливости; коммуникация должна быть недолгой, удобной, комфортной, что подразумевает вступление в контакт и выход из него по собственному усмотрению, отсутствие «чужих ушей» и т.д. В силу перечисленного представители

данной группы сужают круг ситуаций, в которых используют обычный телефонный разговор. Социокультурным основанием такого положения дел являются заимствование коммуникативных норм индивидуалистических культур, что свойственно нашим информантам в большей степени, чем представителям других социальных групп (жителям сёл, пожилым людям и т.д.). В перспективе интересно было бы провести подобное исследование в этих группах, предполагая, что в них к опции прибегают реже – как в силу иных традиций вежливости, так и по техническим причинам.

Через аргументацию неприятия опции утверждается ценность живого общения, полноценного диалога, в ходе которого можно обсудить важный вопрос, получить немедленный ответ, пояснить и уточнить позицию. Телефонный разговор располагает к нему в большей степени, чем голосовое сообщение.

Информанты характеризуют собственную устную и письменную речь, причём положительные оценки соотносятся с письменной, а устная не удовлетворяет либо эстетически, либо с точки зрения логики. Из общих оценок форм речи следует, что графический вариант передачи смысла воспринимается как более надёжный. Возможно, поэтому, в отличие от переписки в мессенджере, голосовое сообщение практически не используется для обсуждения деловых вопросов, несмотря на сохранение информации в памяти гаджета и возможности её многократного воспроизведения.

Технологические параметры функционирования голосового сообщения таковы, что при условии распространения опции расширится спектр коммуникаций, занимающих промежуточные позиции между устным диалогом и письменным монологом.

Литература

- Адмони В.Г. Система форм речевого высказывания. СПб: Наука : Санкт-Петербург. изд. фирма, 1994. 151 с.
- Виноградов В.В. Итоги обсуждения вопросов стилистики // Вопросы языкознания. 1955. № 1. С. 60–87.
- Галкина С.Ф. Медицинская карта амбулаторного больного как жанр естественной письменной речи: автореф... дис. канд. филол. наук. Кемерово, 2018. 24 с.
- Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
- Голошубина О.К. Комплексное моделирование речевого жанра «разговор в мессенджере»: автореф... дис. канд. филол. наук. Омск, 2017. 20 с.
- Дементьев В.В. Речевые коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2016. 396 с.
- Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1987. 237 с.
- Кушакова Н.О. Дискурсивный анализ современной SMS-опосредованной коммуникации: автореф... дис. канд. филол. наук. Омск, 2016. 18 с.
- Лебедева Н.Б. Понятие письменно-речевой личности – носителя естественной письменной речи: исходные посылы // Филология и культура в межрегиональном пространстве. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И.А. Воробьевой. Под ред. Л.М. Дмитриевой. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2013. С. 210–212.
- Лебедева Н.Б., Хокимова Т.В. Письменно-речевые личности в комплексном жанре «Книга жалоб и предложений» // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Москва: Ленанд, 2016. С. 285–297.
- Литневская Е.И. Письменные формы разговорной речи (К постановке проблемы): монография. М.: МАКС Пресс, 2011. 304 с.
- Лысенко С.А. Взаимодействие устной и письменной формы речи в интернет-коммуникации: автореф... дис. канд. филол. наук. Воронеж, 2010. 24 с.

Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О.И. Матьяш, В.М. Погольша, Н.В. Казаринова, С. Биби, Ж.В. Зарицкая / под науч. ред. О.И. Матьяш. СПб.: Речь, 2011. 560 с.

Недорослев С. Г. Конец эпохи господина Белла. 14 апреля 2017 года. URL: <http://deloros.ru/konec-epohi-gospodina-bella.html> (дата обращения 18.08.2018)

Никитина Л.Б., Голошубина О.К. Языковое воплощение речевого жанра «разговор в мессенджере»: типичные реализации // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 3 (16). С. 72–76.

Якубинский Л.П. О диалогической речи // Якубинский Л.П. Избранные работы: Язык и его функционирование. Москва: Наука, 1986. С. 17–58.

Levinson St. C., Brown P. Politeness: Some Universals in Language Usage // The discourse reader. Edition 2, London: Routledge, 2006, pp. 312–323

References

Admoni V.G. Sistema form rechevogo vyskazyvaniya [The system of forms of speech utterance]. St. Petersburg, Science: St. Petersburg. ed. Firm Publ., 1994. 151 p.

Vinogradov V.V. Itogi obsuzhdeniya voprosov stilistiki [Results of discussion of questions of stylistics]. *Voprosy yazykoznaniya*, 1955, no 1, pp. 60–87.

Galkina S.F. Meditsinskaya karta ambulatornogo bol'nogo kak zhanr estestvennoy pis'mennoy rechi. [Medical map of an outpatient patient as a genre of natural written speech]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kemerovo, 2018. 24 p.

Gal'perin I.R. Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Publishing house Science. 1981. 140 p.

Goloshchbina O.K. Kompleksnoye modelirovaniye rechevogo zhanra «razgovor v messendzhere» [Complex modeling of the speech genre "conversation in the messenger"]. Abstract of Philology Cand. Diss. Omsk, 2017. 20 p.

Dement'yev V.V. Rechezhanrovyye kommunikativnyye tsennosti v novykh i noveyshikh sferakh russkoy rechi [Regenerative communicative values in the new and newest spheres of Russian speech]. Saratov, Saratov University Publishing House, 2016. 396 p.

Zemskaya E.A. Russkaya razgovornaya rech': lingvisticheskiy analiz i problemy obucheniya [Russian colloquial speech: linguistic analysis and learning problems]. Moscow, Russian language Publ., 1987. 237 p.

Kushakova N.O. Diskursivnyy analiz sovremennoy sms-oposredovannoy kommunikatsii. [Discursive analysis of modern sms-mediated communication] Abstract of Philology Cand. Diss. Omsk, 2016. 23 p.

Lebedeva N.B. Ponyatiye pis'menno-rechevoy lichnosti – nositelya estestvennoy pis'mennoy rechi: iskhodnyye posylki [The concept of a writing-speech personality - a carrier of natural written speech: initial premises]. *Filologiya i kul'tura v mezhregional'nom prostranstve* [Philology and culture in interregional space]. Materials of the III International Scientific and Practical Conference, dedicated to the memory of prof. I.A. Vorobyovoy. Ed. L.M. Dmitrieva. Barnaul, Publishing House of the Altai University, 2013, pp. 210–212.

Lebedeva N.B., KHokimova T.V. Pis'menno-rechevyye lichnosti v kompleksnom zhanre «Kniga zhalob i predlozheniy» [Written and speech personalities in the complex genre "Book of complaints and suggestions"]. *Yazykovaya lichnost': modelirovaniye, tipologiya, portretirovaniye. Sibirskaya lingvoperersonologiya* [Language personality: modeling, typology, portraying. Siberian lingvoperersonology], Moscow, Lenand Publ., 2016, pp. 285–297.

Litnevskaya E.I. Pis'mennyye formy razgovornoy rechi (K postanovke problemy) [Written forms of colloquial speech (To the statement of the problem): Monograph]. Moscow, MAKSPress Publ., 2011. 304 p.

Lysenko S.A. Vzaimodeystviye ustnoy i pis'mennoy formy rechi v internet-kommunikatsii. [Interaction of oral and written speech in Internet communication]. Abstract of Philology Cand. Diss. Voronezh, 2010. 24 p.

Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn' [Interpersonal communication: theory and life] / O.I. Matyash, V.M. Pogolsha, N.V. Kazarinova, S. Bibi, J.V. Zaritskaya. Under the scientific. ed. O.I. Matyash. SPb., Speech Publ., 2011. 560 p.

Nedoroslev S.G. Konets epokhi gospodina Bella. 14 aprelya 2017 goda [End of the epoch of Mr. Bell. April 14, 2017]. Available at: <http://deloros.ru/konec-epohi-gospodina-bella.html> (accessed date: 18.08.2018)

Nikitina L.B., Goloshchbina O.K. Yazykovoye voploshcheniye rechevogo zhanra «razgovor v mes-senzhere»: tipichnyye realizatsii [The language embodiment of the speech genre "conversation in the messenger": typical implementations]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya*, 2017, no 3 (16), pp. 72–76.

Yakubinskiy L.P.. O dialogicheskoy rechi [On the dialogical speech]. *Yakubinskiy L.P.. Izbrannyye raboty: Yazyk i ego funktsionirovaniye* [Yakubinsky L.P. *Selected works: Language and its functioning*], Moscow, Publishing house Science, 1986, pp. 17–58.

Levinson St. C., Brown P. Politeness: Some Universals in Language Usage. *The discourse reader. Edition 2*, London, Routledge, 2006, pp. 312–323

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Орлова Наталья Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского, славянского и классического языкознания

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Россия, Омск, 644077 пр. Мира, 55а

E-mail: nvorl@rambler.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Orlova Natalia Vasilyevna, Doctor of Philology, Professor of Russian, Slavic and classical linguistics Department

Omsk State University n.a. F. M. Dostoevsky

55a, Mira Ave, Omsk, 644077 Russia

E-mail: nvorl@rambler.ru